

— Ну что, желторотики. Сегодня ваша задача - за двадцать минут препарировать ротовой аппарат инсектоида D-22. Учтите, я не потерплю никаких повреждений или разрывов тканей. Группа с худшим результатом останется приводить лабораторию в порядок.

Преподавательница Вивиан неторопливо прохаживалась между лабораторными столами. Сегодня на ней был облегающий кожаный костюм, выгодно подчеркивающий ее и без того роскошную фигуру. Однако даже самые отчаянные бабники среди студентов не смели задерживать взгляд на ее груди дольше секунды - и дело было не только в ее благородном происхождении и воинском звании, сколько в ее свирепом характере.

Как-то раз один офицер заявил, что война - не женское дело, и в шутку посоветовал ей идти домой нянчить детей. Вивиан не стала тратить время на споры, а сразу наглядно показала ему, что боевая мощь не зависит от пола. Тот офицер после этого целый год пролежал в госпитале.

— Работаем парами. А теперь списки групп...

Бай Цзыань слушал, как Вивиан зачитывает имена. Студенты, чьи имена называли вместе, объединялись в пары и занимали места за столами. Тим подобрался к Бай Цзыаню и с надеждой зашептал:

— Вот бы нам оказаться в одной паре, тогда я точно сдам этот зачет!

Бай Цзыань снисходительно хмыкнул, скрестив руки на груди:

— В паре со мной тебе вообще ничего делать не придется.

«Да уж, быть отличником чертовски приятно».

Бай Цзыань ждал и ждал, но его имя все не звучало. Имя Тима наконец выкрикнули, и тот бросил на Бай Цзыаня скорбный взгляд в стиле «жаль, что не ты моя судьба».

Бай Цзыань огляделся: слева пусто, справа пусто... Ах нет, рядом с ним стоял Иэн, преданно виляя воображаемым хвостом и сладко улыбаясь.

Этот парень учился на курс младше, и анатомия не входила в его программу. Однако после одного визита в кабинет Вивиан преподавательница разрешила ему посещать занятия.

Суметь договориться с самой грозной грозой студентов в академии - оставалось только гадать, как ему это удалось.

Как и следовало ожидать, Вивиан зачитала последние два имени:

— Бай Цзыань и Иэн, вы в паре.

Иэн удивленно прикрыл рот ладошкой:

— Ого, какое совпадение! Братик Бай, мы вместе!

Бай Цзыань мысленно вздохнул: «Что-то мне подсказывает, что ты договорился с Вивиан не только о посещении лекций...»

Он подошел к последнему лабораторному столу, надел защитные очки, маску и перчатки.

Рабочее место было просторным, заставленным различными химикатами и стеклянными

флаконами. Прямо по центру находился специальный прозрачный купол. Бай Цзыань нажал кнопку на панели, купол опустился, явив препарлируемый объект – опутанный венами ротовой аппарат размером с человеческую голову.

В целях безопасности лаборанты заранее обработали его, удалив яд и разъедающую слизь, но при этом максимально сохранив целостность тканей.

Бай Цзыань взял в руки скальпель и холодно бросил:

— Просто сиди и не мешай мне.

Иэн заворожено смотрел на ротовую полость инсектоида. Услышав слова напарника, он тоже взял скальпель. Холодное лезвие блеснуло в свете ламп. Он ловко вонзил его снизу и плавно потянул на себя.

Хрусь...

Орган разделился ровно на две половины, при этом ни одна из важных пазух не была повреждена.

— Каждому по половинке. Я не стану обузой для братика.

Бай Цзыань лишился дара речи. «Этот парень точно новичок?»

Ему снова показалось, что перед ним разыгрывают спектакль «притворись слабаком».

В лаборатории стоял невнятный гул. Двадцать минут – критически малый срок, поэтому слаженная работа в паре была жизненно необходима. Одна из соседних групп попыталась повторить трюк Иэна и разрезать орган пополам, но в итоге брызнувшая жидкость залепила им лица, а сам образец был безнадежно испорчен. Остальным пришлось кропотливо копаться в цельном куске плоти.

Бай Цзыань сосредоточенно затаил дыхание. Одной рукой он придерживал ядовитую железу, а другой потянулся за пинцетом, но тот лежал слишком далеко. Он вытянул руку сильнее, пытаясь зацепить его кончиками пальцев.

Еще совсем чуть-чуть...

В этот момент Иэн потянулся к металлическому лотку, чтобы взять ножницы.

К счастью, его движение слегка сдвинуло лоток с инструментами в сторону Бай Цзыаня, и тот легко взял пинцет.

Не прерывая работы, Бай Цзыань мельком взглянул на Иэна.

Зеленоглазый юноша сосредоточенно отделял волокна. Несмотря на то что его лицо скрывали очки и маска, Бай Цзыаню показалось, что тот препарирует этот ротовой аппарат с невероятной серьезностью, даже с каким-то...

Благоговением.

Вивиан постучала по столу, напоминая:

— Осталось восемь минут.

Бай Цзыань ускорился. С его частью все шло гладко, он закончит примерно через минуту. Посмотрев на половину Йэна, он заметил, что тот немного отстает, завершая тонкую зачистку краев.

Бай Цзыань закончил препарирование чуть раньше Йэна и первым направился к выходу.

Игнорируя завистливые и удивленные взгляды однокурсников, он вышел из аудитории. Выход вел в дезинфекционную комнату, где в воздухе висела тончайшая взвесь обеззараживающего раствора. Помещение было затянуто плотным белым туманом, скрывающим противоположную стену.

По правилам каждый должен был провести здесь три минуты. Бай Цзыань снял маску, перчатки и очки, бросил их в корзину для утилизации и сел на скамью. Окруженный влажным туманом, он лениво провел пальцем по воздуху – капли сконденсировались и закружились вокруг его пальца, словно послушная игрушка.

В этой влажной прохладе было так приятно, что он решил задержаться подольше.

Энергетические камни и новый флаер от Мобиуса все же доставили в поместье клана Бай. Качество камней действительно было превосходным, но он принципиально не стал ими пользоваться, приказав убрать на склад пылиться.

Бай Цзыань нахмурился. Этот Мобиус ведет себя очень странно. Вечно твердит: «твое, мое, Гу Тина»... Вспыльчивый тип.

Кстати, о Гу Тине. У него ведь был личный номер генерала. Как «преданный фанат», он просто обязан был забрасывать кумира сообщениями. Вот он и отправлял ему фотографии своей повседневной жизни, попутно справляясь о его здоровье и напоминая одеваться теплее перед похолоданием.

Он был уверен, что у вечно занятого генерала нет времени читать этот спам, но вчера, пролистав переписку вверх, обомлел.

Все сообщения были отмечены как прочитанные, а в конце Гу Тин даже прислал ему смайлик.

Бай Цзыань сначала испугался, но потом сообразил: «А-а, скорее всего, это просто ложный номер. Чтобы не терпеть мои надоедливые сообщения, он подsunул мне пустышку».

«Умно, генерал Гу, очень умно».

Линь Чанцзэ он в последнее время тоже не видел. По сюжету романа между ключевыми событиями должно пройти несколько дней, так что оставалось только гадать, где сейчас носит главного героя.

«Эх, некому утереть мне нос, скукота».

Стеклянная дверь открылась, и в дезинфекционную вошли еще двое студентов. Бай Цзыань не обратил на них внимания – он сидел в самом углу, скрытый густым туманом, так что вошедшие его попросту не заметили.

Парочка увлеченно обсуждала последние сплетни столицы. Перемыв кости половине академии, они плавно перешли на Вивиан.

Сперва они пожаловались на слишком жесткие нормативы практической работы, хвастаясь, что сдали ее исключительно благодаря своему выдающемуся таланту. Затем принялись обсуждать фигуру и внешность преподавательницы, сойдясь на том, что женщина она слишком строптивая, но они, так и быть, снизили бы до того, чтобы сделать ее своей любовницей.

Бай Цзыань молча поднялся со скамьи, разминая плечи.

— Эй, ты чего меня пинаешь? — Вдруг выкрикнул один из них.

— Я не пинал! Ай-ай-ай, мой живот!

Туман перед ними завихрился, и из него соткался чей-то силуэт.

— Ты еще кто такой? — Грозно спросил первый, но его храбрости хватило ровно на три секунды: сокрушительный удар ноги пришелся ему точно между ног, и он с воем повалился на колени, зажав пах.

Второй попытался заступиться за приятеля, но тут же полетел на пол рядом с ним. В итоге оба катались по полу, корчась от боли.

— Мусор.

Стоящий в тумане человек с презрением оглядел их. Сквозь влажную дымку едва угадывались очертания стандартной формы академии.

Пострадавшие лишь судорожно хватали ртом воздух.

Когда нападавший скрылся, один из них, шатаясь и проклиная все на свете, попытался подняться:

— Кто это был? Бешеный пес, за что он нас?

Второй поддакнул:

— Найду ублюдка - прибью на месте...

Не успел он договорить, как только что вставший парень снова взвыл и рухнул на пол, свернувшись калачиком.

Второй в ужасе пополз назад, пока не уперся спиной в стену. Судорожно прикрывая руками пах, он испуганно озирался по сторонам.

Порыв воздуха разогнал туман.

Перед ними стоял черноволосый зеленоглазый юноша с абсолютно равнодушным лицом. На его ресницах дрожали капли влаги, срываясь вниз при каждом моргании.

— Ты кто такой, твою мать?! Да как ты смеешь нападать на сына члена совета! Жить надоело?!

Иэн безэмоционально наклонил голову набок.